

это так. Умер богатый джентльмен, и осталось после него три сына. По какой-то причине (лишь ему одному ведомой) покойный не разделил между ними наследство, как полагается, а сказал так:

— Все вы мои сыновья, и люблю я всех вас троих одинаково. Всю мою жизнь старался я поступать с вами по справедливости, никого не выделяя и не обижая, и вот теперь хочу оставить мои земли и состояние тому из вас, кто любит меня больше других. — Таковы были последние его слова касательно земных дел.

Когда отец умер и был похоронен, начались между братьями споры и раздоры: никак они не могли поделить между собой наследство, каждый доказывал, что любил отца больше других. Даже самые ловкие законники королевства ничего не могли с их случаем поделаться, так что обратились братья к королю с просьбой позволить им решить дело поединком, ибо делить между собой землю и деньги они отказывались, каждый хотел получить или все, или ничего. Король, не видя другой возможности разрешить спор, дал согласие на поединок. Было условлено, что сначала два старших брата станут биться между собой, а потом победитель сразится с младшим, и тот, кто останется в живых, получит все.

Назначенный для поединка день настал, и все три брата явились в полном вооружении. Случилось там быть брату Бэкону. Увидел он трех здоровых молодых людей, двоим из которых суждено было вскоре погибнуть, да еще и от руки кровного родственника, опечалился и пошел к королю просить, чтобы тот отложил поединок, и пообещал, что найдет способ покончить это дело без кровопролития. Король, услышав эти слова, очень обрадовался, приказал, чтобы привели к нему братьев, и сказал им так:

— Джентльмены, я нашел способ решить ваш спор без кровопролития и ко всеобщему удовлетворению. Согласны ли вы подчиниться решению судьи, которого я назначу?

Братья ответили, что согласны. Тогда король велел им ехать домой и возвращаться через три дня. За это время по приказу брата Бэкона труп их отца подняли из могилы, принесли на королевский двор и привязали там к столбу. Монах приказал снять с трупа одежду до пояса и приготовить три лука со стрелами. Все эти приготовления велись в строгой тайне.

На третий день приехали братья, которым Бэкон в присутствии короля дал луки и стрелы, сказав:

— Не обижайтесь на то, что я сейчас сделаю, но другого способа разрешить ваш спор нет. Вот перед вами мертвое тело вашего отца, стреляйте ему в грудь; чья стрела пройдет ближе других к сердцу, тому и быть наследником.

Двое старших тут же прицелились, выстрелили, и оба попали отцу в грудь. Тогда пришла очередь младшего, но тот отказался, сказав:

— Лучше я потеряю все, чем буду стрелять в тело, которое так любил при жизни. Будь в вас хоть половина той любви к отцу, которую испытываю я, вы бы скорее дали растерзать собственные тела, чем позволили так обращаться с его мертвым телом. А вы не только позор терпите, но еще и сами в нем участвуете. — И, промолвив это, заплакал.

Брат Бэкон, видя это, решил дело в его пользу, ибо из троих сыновей младший любил отца больше всех, он и стал наследником. Двое старших ушли, пристыженные тем, что натворили. Все люди очень хвалили брата Бэкона за этот поступок, ибо он не только вынес мудрое решение, но и уберег братьев от кровопролития, которое неизбежно свершилось бы, сойдись они в поединке.

О том, как брат Бэкон обошелся с ограбившими его ворами и как его слуга Майлз позабавился с ними

Прошел по стране слух, будто король одарил Бэкона несметными сокровищами. Достиг он и ушей трех воров, которые решили дом Бэкона ограбить, и сделали они это так. Постучали в дверь, и, как только слуга монаха Майлз отпер, они его скрутили и втащили в дом. Потом нашли самого брата Бэкона и заявили ему, что пришли за деньгами и до тех пор, пока желаемое не получат, покидать его дом не намерены. Он ответил им, что как раз сейчас с деньгами у него туговато, и попросил зайти как-нибудь в другой раз. Они же отвечали, что, как им известно, денег у него предостаточно, и потому пусть *лучше* отдаст по-хорошему и не заставляет их применять к нему те меры, о которых сам впоследствии сильно пожалеет. Он, видя, как решительно они настроены, отдал им все, что у него на тот момент было: по сотне фунтов на брата. Воры этим удовлетворились и хотели было идти во-